

18+

Александр А Тарасенко

РУБИЩЕ ЭПОХИ

Александр Тарасенко

Рубище эпохи

«Издательские решения»

Тарасенко А. А.

Рубище эпохи / А. А. Тарасенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518151-0

Это сборник стихов, где я попытался взглянуть на сегодняшний мир и проблемы через призму своей боли, затронув разные темы.

ISBN 978-5-00-518151-0

© Тарасенко А. А.
© Издательские решения

Содержание

Настроения природы	6
Лужа	6
В комнате	7
До тризны	8
Упустил...	9
Осень	10
Армянская ночь	11
Батумский дождь	12
Сказка на ночь	13
Мартовское	14
Пари заключим	15
Где-то в городе	16
Утро ткнёт	17
Происки интроверта	18
Оптимист	18
В отблесках мечты	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Рубище эпохи

Александр А. Тарасенко

© Александр А. Тарасенко, 2020

ISBN 978-5-0051-8151-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Настроения природы

Лужа

Жалобно, слепо несчастный осколок
выпавшей с неба печальной слезы
смотрит на мать, на небо, на полог
туч, потерявших дитя и мечты.

Он отражает себя защищая.
Всё! Даже радость и звуки дождя.
Он падший новый на старых скрижалях.
Словно кристаллик из глаз бытия.

В очи его попадает унылость,
рвущая душу, в простывшем бомже.
И закоулок как будто улыбка,
что поглотит лоскутки из одежд.

Он пропускает коляски и скейты.
Он процедит мимолётность любви.
Даже промокшие гулкие метры
примет кроссовки в себе приютив.

В нём задыхаются стройные зданья
в сером пальто очутившись сейчас.
Помнит он даже «ютландского» дана.
Кровь, что застыла на ржавых мечях.

Но он не может быть больше, чем рана,
больше, чем зеркало, больше, чем храм.
Просто для Бога он, как панорама.
Просто он лужа на мокрых ногах.

В комнате

В комнате моей легко.
Потолок промят копытом,
а на мутное стекло
прикипело утро с пылью.

В комнате моей бардак,
как мозаика бутылки,
сформированные в знак
всей гурьбой давно остыли.

В комнате свербит окно
взгляд усталый и дотошный.
В комнате для одного
много мыслей и вопросов.

В комнате закат запел
эхом суетных соседей.
В омуте беспечных дел
после вкусного обеда.

В комнате сидит душа
жалкая и не знакома.
И пока миры крушат
спит она под винной комой.

До тризны

Над маревом батумских вечеров
летает дух унылого забвенья.
И море притупилось, и чертог
погряз во мрак, накинув тени.

И кто-то нагоняет облака
не дав насытить тело витамином.
На горных кряжах словно рукава
засели кружева небесной тины.

В глазах прохожих светится тоска,
мольба и трепет, тень надежды,
а с губ срываются потухшие слова
и вдруг сдают истерзанные нервы.

Улыбка – импульс. Покрывало – дом.
И хохот из нутра, что жаждет жизни.
Никто из нас не хочет быть рабом
и песню прекращать ещё до тризны.

Упустил...

Умолчал бы слов дыхание,
но увита воля лозами.
Я иду сквозь сострадание.
Жду, как глина в горне, обжига.

Притуплённый вскрыт и выброшен
в темноту и безразличие.
В «аватар» твой пялюсь рыбою.
По постам безвольно «кликаю».

Я хотел бы «врыться» в локоны
словно в «земь» под снежным пологом,
но из разного мы сотканы
вещества. Ты «soil», я олово.

Ты душа, а я дешёвое,
«одноногое создание»,
как испорченное новое
искалеченное здание.

И под сгорбленными стражами
я иду на звон полуночный
в жёлтом свете над фуражками
под мерцающей улицей.

А полиция стеклянными
утонувшими глазницами
безразлично встретит кланяясь
утрамбованными лицами.

Я пройду небрежно шаркая.
И пушу окрест сгущённое
облако дыханья жаркого,
упустив мечту кручёную.

Осень

Осень порог опалила,
словно лиса улыбнулась.
Сонных прохожих полипы
полнят загруженность улиц.

Осень себя обнажила
мягкий вельвет ниже шеи.
Плачем размыла ошибки
скрывшись в тенистых траншеях.

Спросит меня о потерях,
козырь припрятав в рассвете
вспыхнув рефлексом на дверях
словно портал мне пометив.

Я в него прыгну за светом.
Прямо в объятия хитрой
новой по старому девы.
Осень и я снова квиты.

Армянская ночь

Подплывает к спине обаяние
в панорамном окне истончается,
и шумит, как крыло «парашланное».
Как прибой шелестит, стонет чахлая

переспелая, томно зовущая,
как желе, как живот «бэлли дэнсерши»,
полувеком прикрытая, кущами
тёмных скверов, фонтанами мэрии

распахнувшая запахи лёгкие
ереванского шарма и гомона
пробирается ночь между блёклыми
переулками, словно наёмница.

Батумский дождь

Собирая в мутных прорехах
очертания скошенных лиц
дождь батумский на город наехал
словно карлица вьёт попури.

Убирает стакан за стаканом
завсегдатай в кафе у стены
плотоядно ища пьяный пару
с одиночеством бьётся немым.

Винной лавки паноптикум рдеет
«схороня» труп невинной лозы
заковав, «сбутилировав» время
чтобы спрятать чужие хвосты.

И в ответ на застойную полночь
подоконника вырванный звон
оглушит запоздавших прохожих
ветром скинув балконный картон.

И в такой повседневной картине
затеряется песня творца
и опять эта кислая мина
будет в зеркале виснуть с лица.

Сказка на ночь

Расскажи ка улыбка
ищешь что ты во мне?
Ты как будто открытка,
статус, слоган. Но нет.

Ускользнёт и накинёт,
просочившись во тьму,
твой пленяющий смысл
мне на шею хомут.

На тебя бы нарваться.
Я въедаюсь в толпу,
что как вязкая вата,
что как замкнутый круг.

Ничего не выходит
Ты исчезла, как блик.
Ты забрала погоду.
Мне оставила сплин.

Мартовское

Город открылся.
Тает под светом,
тёплым, густым,
обворожённым.
Я обожжённый
теней отрывки
мордой ловлю
зажмурившись
словно малой
и наивный котёнок.
С коленок картинно
слетит половина
проблем и тревог
пелерина.
Это весна, это она
замутила игру
с миррой по миру
кадило палила
новым и свежим
воздух снабдив
ароматом.
Паллиатив?
Нет! Циника нет.
Атом в душе расщепился
его победив.
Это весна, эта пора.
Небеса отбелив.
На лицах застыла.
Это весна, такие дела.

Пари заключим

Сгорела ночь и молча утро
пришло подошву подпалив.
Мне улица бросает куртки,
машины, гомон и седых.

Седых, остывших кровель лица.
Немного «щемоты» в груди.
Мне улица не даст укрыться
в застекленных глазах витрин.

Пари мой друг. Пари заключим.
Проспорю я взлетев как ты.
Обрушившись тяжёлой тучей
на утро с новой высоты.

Где-то в городе

Где-то в городе смотрят украдкой.
С горячительным пьют болтовню.
Детки в порохе чертят в тетрадках.
Бургер жрут чтоб получше уснуть.

Где-то рядом с застывшим бульваром
на камнях, отсыревших, пекут,
жарят, рвут в предрассветном угаре
плоть и молодость. Девственность жгут.

Где-то в ворохе праздности пошлой.
В закоулках батумских дворов
деловито бездомные кошки
семят меж накуренных лбов.

Где-то в городе это случилось.
Где-то сердце упало с крыльца
утонув в черноморской пучине.
Город любит всё это скрывать.

Утро ткнёт

Врежу по зубам «паскуде»
студню сереньких деньков,
выбью дух как брат Максудов,
кипу искусив листков.

По ночам берусь за дело
что бы ручка прочь смела
загогулинами смело,
чистоту на их телах.

Всё чем чаю намечаю,
всё чем дышит мысль моя.
Пусть ведёт меня по краю,
путь осветит, как маяк.

Горизонт «замреет» буро
вздуется от солнца гладь,
утро ошалевшей дурой
заползёт в мою тетрадь.

И усиленно натужив,
окна сонные глазниц
отзовётся матом стужи,
криком стаи чёрных птиц.

Наконец осилив строки,
улыбнётся и в плечо
ткнёт, и скажет: «Снова горькой
ты вчера был увлечён».

Происки интроверта

Оптимист

Разгребая хлам «зашкварный»,
чердака сумбур и пыль
я нашёл сюрпризов квартиру,
что случайно не пропил.

Были там надежды детства,
змей летучий, парк родной,
даже первой раны сердца
сохранился золотой.

Были те, что отлучились
сквозь летучие года
и остались где-то в числах,
и «фесбуковских» постах.

Были точки роковые
изменявшие черту,
но взглянув на них я вынес
всю извилистости ртуть.

Расширялся круг познания
и сужался круг друзей,
и остались те признания,
что не сменяют правды цвет.

И лукавость с благородством
до сих пор в моей суме
словно два врага подростка,
что дружны как жизнь и смерть.

До сих пор меня пленяет
запах завтрашнего дня.
До сих пор цинизма якорь
не увлёт на дно меня.

В отблесках мечты

Пройдут года, века минут
и я останусь, как тотем,
в сердцах людей, подписках групп,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.